

А. Ю. Микитинец

**Роль молодежи в современной культуре
(культурно-антропологический анализ)**

Статья посвящена осмыслению роли молодежи в социокультурных процессах современности. Автор, используя исследования культурных антропологов, предлагает переосмыслить отношение к молодежи, как к одному из самых важных факторов современной культуры. Предполагается, что роль молодежи очень значительна, о чем свидетельствуют тенденции молодежной политики европейских государств, в частности принятие «Краковской декларации» и «Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне».

Ключевые слова: *молодежь, современная культура, культурная антропология.*

Актуальность. Данная статья ориентирована на осмысление процессов современности разного порядка (в диапазоне от педагогики до политики) и определение роли молодежи, как наиболее активной части общества. За основу анализа принят культурно-антропологический подход, суть которого заключается в следующей презумпции: человек – это создание культуры и, одновременно, её единственный творец; они пребывают в сложном диалектическом единстве, взаимообуславливая развитие друг друга. Эта мысль, несмотря на всю её очевидность и простоту, уже не одно столетие находит своих апологетов, в первую очередь именно в рамках культурной антропологии, объектом которой выступают человеческие общества разного географического местоположения и этнического содержания, но, непременно, с устойчивой системой самобытных регулятивов и координат. Такие общества, как правило, именуют примитивными, традиционными, консервативными и т.п.

Анализ публикаций. Молодежь является одним из ключевых исследовательских феноменов культурной антропологии, так как согласно позиции некоторых представителей последней, культура является некоторого рода суммой поведения и образа мышления человека, которое усваивается в рамках определенного общества (М. Херсковиц). Процесс усвоения человеком

норм и ценностей определенной культуры в современной отечественной литературе вслед за М. Мид и М. Херсковицем называют термином «инкультурация» [4, с. 305] или «энкультурация» [1, с. 48] (калька с англ. enculturation). Выделяют *первичную* (неконтролируемую и неререфлексируемую, характерную для периода детства) и *вторичную* инкультурацию, позволяющую вносить свои коррективы в имеющееся положение дел практически до конца жизни. Инкультурация, по сути, превращает человеческого детеныша в человека, где животные инстинктивные программы, в большинстве случаев, заменяются надбиологическими социально приемлемыми схемами взаимодействия с себе подобными.

Особый интерес культурных антропологов вызывает появившаяся (практически повсеместно на всём земном шаре) возможность выбора молодым человеком своей модели поведения из нескольких разноплановых культур, порой даже не присутствующих в окружающем физическом, но имеющих место в виртуальном пространстве. Достаточно странным и неоднозначным примером этого могут быть сторонники новой молодежной «религии» – т.н. джедаизма (кстати, официально признанного в Великобритании), основанного на фантастическом сюжете голливудского фильма «Звёздные войны», либо различные геймерские субкультурные образования.

Характерная особенность молодежи заключается в её переходном статусе (уже не «ребенок», но еще и не «взрослый»), позволяющем трансгрессировать в любое мыслимое, и даже выдуманное измерение, влекущим за собой неконтролируемое (с точки зрения «традиционного» общества) смещение ценностных ориентиров вплоть до реакционно-радикального и явно антисоциального. Молодежь зачастую использует нестандартные пути развития, это, собственно и является фактором, пугающим зрелое поколение.

Эти и связанные с ними иные процессы требуют своего осмысления и последующей выработки исследовательской стратегии. С нашей точки зрения, простая констатация сложности заявленной проблемы является простой подменой тезиса, где, по меньшей мере, нет не только конструктивного её

решения, но и утверждение презумпции эпистемологического «тупика». Следовательно, *целью статьи* является прояснение средствами культурной антропологии роли молодежи в современной культуре.

Изложение основного материала. Имеющиеся эмпирические наработки и высказанные ранее в специальной научной литературе идеи, посвященные проблемам современной молодежи, нуждаются в определенной систематизации, при помощи которой появляется искомая ясность видения (перспектива), являющаяся одним из обязательных условий для их решения. В данной связи хотелось бы предложить ряд объединительных идей междисциплинарного характера, которые можно условно сформулировать в виде *пяти тезисов*:

1. Молодежь находится в уникальных условиях динамично глобализирующегося мира. О чём идёт речь? Усиливается взаимовлияние различных социальных групп, причем уже не имеет значения то, каков их размер. Даже одна фраза, брошенная на форуме в Интернете потенциально способна перевести имеющиеся общественные отношения в иной формат. В данном отношении можно сказать, что в настоящее время «один в поле – воин».

В геометрической прогрессии увеличивается количество накопленной информации. По разным оценкам она удваивается каждые 3-5 лет. Из этого следует, что важным элементом воспитания молодого человека является умение научить *фильтровать* поступающую информацию, которая впоследствии трансформируется в знание. Таким образом, в образовательном процессе необходимо не увеличение количества часов обучения, а адекватная методологическая «прививка», позволяющая самостоятельно ориентироваться в нужном направлении. Учитывая беспрецедентно раннее приобщение к коммуникационной среде, каковой в первую очередь является Интернет, необходимость внедрения навыков автономного отбора информации является одним из принципиальных элементов, фундирующих «новую педагогику».

2. Все разговоры о том, что нынешняя генерация молодежи качественно хуже предыдущей – есть не что иное, как дань традиции. Сетования об упадке

нравов можно встретить ещё в древнегреческой культуре. Молодежь осталась такой же, как и прежде, однако изменились условия её существования. Дело в том, что она заметно ушла вперед! Следовательно, необходим такой подход, при котором разговор с ней часто надо вести на её языке, но не наоборот. Кроме того, не следует интерпретировать процесс воспитания как односторонний, патерналистский, где одна возрастная группа назидательно поучает другую. Объективно говоря, молодежь оказывает не меньшее влияние на того, *кто* воспитывает. В данной связи хотелось бы еще раз отметить культурно-антропологические исследования М. Мид, которая назвала современную культуру «*префигуративной*», т.е. такой, при которой старшие поколения уже сами многому учатся у младших (достаточно отметить постоянно возникающие у первых проблемные ситуации с электронно-вычислительной техникой и легкость их решения вторыми): «Современные заявления о человеческих бедах или же, наоборот, о новых возможностях человека не учитывают возникновение новых механизмов изменения и передачи культуры, механизмов, принципиально отличающихся от постфигуративных и кофигуративных, нам уже знакомых. Но я думаю, что сейчас рождается новая культурная форма, я называю ее префигурацией. Я понимаю это так. Дети сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью кофигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов» [3].

Таким образом, именно подрастающие поколения, оперативно приспосабливающиеся к изменяющимся условиям жизни, становятся индикатором соответствия взрослых реалиям сегодняшнего дня. Молодежь более коммуникабельна, креативна, вариативна, и во многом благодаря этому в решении межкультурных вопросов она способна находить точки соприкосновения в самых неожиданных или как минимум непривычных местах (активный отдых, экология, субкультуры, hi-tech и т. п.).

3. Следует признать, что надежда на то, что «всё зависит только от процесса воспитания», является современной мифологемой. Более убедительной выглядит точка зрения, согласно которой личность можно не столько воспитать, сколько скорректировать её развитие. Становится понятно, что целенаправленно трансформировать можно не более 10-20%. Навязчивое воспитание и обучение в рамках нынешней школы и университета, функционирующих в качестве дисциплинарных пространств воспроизводства человека (М. Фуко), предсказуемо готовят почву к росту отчуждения между субъектами педагогического процесса. Таким образом, любое воздействие, которое претендует на адекватность реалиям современности, должно иметь вид, незаметный невооруженному глазу реципиента.

4. Роль религии как социального института, заключается в следующем: с одной стороны, религия с её опорой на традиционность и догматичность, не всегда может молниеносно дать готовые ответы на вызовы современности, в силу того, что «всё течет, всё изменяется» (слова Гераклита Эфесского), только уже намного быстрее. Получается так, что то, что актуально сегодня, уже может быть не актуальным завтра, и наоборот. С другой стороны, эта консервативная «слабость» религии оборачивается её силой, потому что, по меньшей мере, у молодого человека всегда есть заведомо четкая и однозначная система координат, позволяющая иметь, если не обязательно «правильную», но во всяком случае точно *безопасную* стратегию жизни. В данной связи, роль религии очень важна в удержании молодежи от «резких» движений, к которым их иногда призывают некоторые недалёковидные политики.

5. С нашей точки зрения, современный мир находится, в состоянии латентной третьей мировой войны, о чём свидетельствуют события последних двух десятков лет. Эта мысль основывается на очевидном факте – уже нет локальных конфликтов. Поэтому роль молодежи, опережающей по многим параметрам все остальные возрастные группы и выступающей на острие социальных процессов, является ключевой. Вспомним, к примеру, события

почти полувековой давности во Франции (так называемая «студенческая революция»).

Учитывая вышесказанное, отметим, что молодежь вполне заслуживает серьезного к ней отношения, и главное – с благодарностью поймет (и примет) того, кто с ней будет стремиться говорить «на равных». Следовательно, алгоритм взаимодействия с молодежью должен быть не столько патерналистским, поучительным, сколько диалектическим, взаимопроникающим. Педагогическое действие здесь понимается как игра (в культурно-антропологическом смысле, как она, к примеру, была изображена Й. Хейзинга в работе «*Homo ludens*» [см. : 6]), где каждый из «актеров» терпеливо выполняет свою роль не создавая из неё самоцель. Разумеется, новая генерация – это совершенно иная часть общества, поэтому очевидно, что реализация в ней несбывшегося собственного проекта по своей сути ошибочна. Следует помнить, что (как минимум, в рамках системы высшего университетского образования) молодой человек – это не «ребенок», не «ученик», а младший коллега. В более широком смысле, согласно развиваемому нами культурно-антропологическому подходу, необходим отказ от парадигмы, где молодой человек выступает как бы «недочеловеком», незавершенным и посему «недоделанным» существом, отношение к которому может быть соответствующим. Собственно подобное возрастное превосходство (если верить современным этологам, являющееся, кроме всего прочего, совершенно естественным типом отношений у высших животных [см. : 2]), вносит в процесс межпоколенного диалога неустранимую аберрацию, элиминация которой является важным шагом на пути создания всех необходимых для него предпосылок. Данная мысль основывается на аналогии еще не завершившейся, но утвердившейся культурно-антропологической ломке парадигмы европоцентризма, рассматривавшей неевропейские культуры как неполноценные, дикие и несамостоятельные. Таким образом, продолжая мысль предлагается идея «*возрастного*» *релятивизма*, констатирующего временную ограниченность человека и его невозможность полной и исчерпывающей

оценки Другого поколения. В Европе данная идея получила закрепление в ряде документов, среди которых отметим «Краковскую декларацию» (2002 г.), согласно которой « ... молодые люди являются гражданами в муниципальных образованиях и регионах, где они живут, точно так же как и представители любой другой возрастной группы, и поэтому должны иметь возможность доступа ко всем формам участия в жизни общества, а также подчеркнули необходимость активизации роли молодежи в развитии демократического общества, в частности, в общественной жизни на местном и региональном уровне» [5, с. 5]. Годом позже указанные положения нашли своё развитие в «Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне», где в частности отмечается мысль о том, что: «Для того, чтобы участие в жизни общества действительно имело смысл для молодых людей, крайне важно, чтобы они имели возможность влиять на решения и предпринимаемые шаги, а также формировать их не только в более зрелом возрасте, но и в молодости. <...> Любые стратегии и меры, призванные активизировать участие молодежи в жизни общества, следует претворять в жизнь в атмосфере уважения к молодежи и с учетом разнообразных потребностей, обстоятельств и чаяний молодых людей» [там же, с. 7].

Выводы. Таким образом, роль молодежи намного значительнее, чем это может казаться на первый взгляд. Так, согласно проведенным исследованиям, по состоянию на 2001 г. только 30% государств мира, сформулировавших основы молодежной политики, сделали её реально функционирующей. Остальные 70% ограничиваются деятельностью министерств по делам молодежи без связи с другими политическими структурами занимающимися вопросами молодежи, такими как министерства по вопросам образования, занятости и здравоохранения. Как отмечают авторы данного исследования: «В большинстве случаев, с глобальной точки зрения, такие НМП (Национальные Молодежные Политики – *А. М.*) являются лишь заявлениями о руководящих принципах соответствующих правительств о том, как необходимо иметь дело с проблемами молодежи, но немного планомерных действий и инструментов

оценки, направленных на повышение участия молодежи на всех этапах процесса НМП и её вовлечения в заинтересованное управление такой молодежной политики и программами» [7]. Фактор молодежи должен находить, и как заметно на указанном примере, он уже обретает своё закрепление в новой политике. Имеющиеся тенденции вселяют некоторый оптимизм, однако, говорить о существенных изменениях пока еще рано.

Литература

1. Белик А. А. Культурная (социальная) антропология : Учебное пособие / А. Белик. – М. : РГГУ, 2009. – 613 с.
2. Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. Издание 4-е, дополненное / Виктор Дольник – СПб. : ЧеРо-на-Неве, Петроглиф, 2004. – 352 с.
3. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / Маргарет Мид // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/texts/mid.htm>
4. Отюцкий Г. П. История социальной (культурной) антропологии. Учебное пособие для вузов / Г. Отюцкий. – М. : Академический Проект : Гаудеамус, 2003. – 400 с.
5. Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне (21 мая 2003 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_ru.pdf
6. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Й. Хейзинга. – М. : Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.
7. Comparative analysis of national youth policies. Eschborn, 2005. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.giz.de/Themen/de/SID-83C4E701-F7BDE5D9/dokumente/en-comparativestudy-nyp-2005.pdf>

Стаття присвячена осмисленню ролі молоді в соціокультурних процесах сучасності. Автор, використовуючи дослідження культурних антропологів, пропонує переосмислити відношення до молоді, як до одного з найважливіших чинників сучасної культури. Передбачається, що роль молоді дуже значна, про що свідчать тенденції молодіжної політики європейських держав, зокрема ухвалення «Краківської декларації» і «Європейської хартії про участь молоді в суспільному житті на місцевому і регіональному рівні».

Ключові слова: *молодь, сучасна культура, культурна антропологія.*

The article is devoted to understanding of a role of youth in relevant sociocultural processes. The author, using researches of cultural anthropologists, suggests rethinking the attitude to youth, as to one of the most important factors of modern culture. It is supposed, that the role of youth is very significant, about what, in particular acceptance of «The Krakow Declaration» and «The European Charter on the Participation of Young People in Municipal and Regional Life».

Key words: *young people, modern culture, cultural anthropology*